

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ: КЛАССИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ, НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

П. С. Лемешенко

*доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: liamp@bsu.by*

Автор раскрывает основы и закономерности становления науки политэкономии, особенности ее предмета и метода, обращаясь к начальному периоду ее возникновения, этапу классическому и современному. Специфика предмета современной политэкономии определяется через призму институтов как базового структурного элемента ее содержания.

Ключевые слова: политэкономия; современная политэкономия; институт; трансакционные издержки; противоречие.

MODERN POLITICAL ECONOMY: CLASSICAL FOUNDATION, NEW TRENDS

P. S. Lemeshchenko

*doctor of economics, professor, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: liamp@bsu.by*

The author reveals the foundations and patterns of the formation of the science of political economy, the peculiarities of its subject and method, referring to the initial period of its emergence, the classical and modern stage. The specificity of the subject of modern political economy is determined through the prism of institutions as a basic structural element of its content.

Keywords: political economy; modern political economy; institute; transaction costs; contradiction.

Наука политэкономия заложила основу той экономической цивилизации, которая сегодня находится в состоянии интенсивного распада. Становление и развитие политэкономии протекало, может, и не совсем параллельно, но в тесной взаимосвязи с противоречивой хозяйственной реальностью. Парадокс, а может даже трагедия для современного человека заключается в том, что, по существу, неопределенность прогноза будущего достигла своего апогея – трудно сегодня представить результаты хозяйственной деятельности даже в краткосрочном будущем. Переоценки истории просо шокируют. Это связано и со стремительными изменениями, которые произошли за последние два года во всем мире, а также с тем, что под влиянием научной специализации, спекулятивного идеологического фактора, генерирующего производными финансами, человек потерял иммунитет на адекватное знание, на поиск сущности происходящих процессов. Фрагментарность и ориентир на короткий период деятельности, которыми вооружились «частные, производные науки», не дают теоретического основания для более или менее целостного, системного отражения, как текущих событий, так и для определения тенденций будущего. Желаем мы того или нет, но из всех других наук

человечество исторически, и логически, и практически выделило политическую экономию как науку о законах социально-экономического, нравственно-политического и природно-экологического развития. Недостаток таких знаний пробуют заменить футурологией или астрологией, что для рационального человека 21 века выглядит крайне неприглядно. Но что получается из этого, мы видим по текущим событиям, которые происходят во всем мире: хаос превратился в «порядок». Но не сам по себе. Этот хаос – есть порождение соответствующих спекулятивных квазиинститутов. Люди и особенно те, которые облечены политической, денежной, силовой властью, не понимают тех последствий, которые уже проявляются с высокой очевидностью. Исчезли основы для понимания и диалога между странами, общество – бизнес – население тоже не находят компромисса.

Актуальность политэкономических исследований за последние десятилетия объяснимо возрастает во всем мире, а термин «современная политэкономия» в Беларуси, других странах даже получил практическую реализацию, поскольку, оформившись очень скоропалительно в учебный курс, введен у нас в стране даже в качестве обязательной дисциплины. В целом можно этот факт оценить как положительную тенденцию, но при этом заметить, что политэкономия, имея многовековую историю, несет своим содержанием большую смысловую идейно-теоретическую нагрузку (!) и ее результаты могут иметь не только положительно ожидаемые результаты, но и неприятные выводы для правящего класса. Кстати, обратившись к истории, можно увидеть ее тернистый путь, как в западных странах, так и внедрении в научный оборот, в учебный процесс в СССР¹.

Наука политэкономия творится людьми, и для «короля и королев», которые также сотканы из плоти и сознания, которым ничего не чуждо, включая собственность, социальный статус и пр. Поэтому истина всегда была и будет кому-то выгодная или нет, иногда мифологизирована. Бывает и более жесткое отношение к тем, которые пытаются подойти к реальности более реально. Например, первый политэконом – дворянин А. Монкретьен сьер де Ваттевиль, написавший в 1615 г. «Трактат по политэкономии», погиб на дуэли за идеи развития мастерства и национального бизнеса Франции, ограничивая бесконтрольную свободу торговли. Тело его по приговору суда было подвергнуто поруганию: кости раздроблены железом, труп сожжен и пепел развеян по ветру. Монкретьена оклеветали, назвав разбойником, фальшивомонетчиком, жалким корыстолюбцем. Прошло почти 300 лет, прежде чем доброе его имя было восстановлено, а почетное место в истории экономической и политической мысли прочно закреплено за ним. А «грех» его был в том, что он пропагандировал, извините, честную и справедливую торговлю, «крепкую» национальную валюту и поддержку развития «третьего сословия» – нового производительного класса. Он видел и писал о том, что не сановники создают богатство, а труд ремесленников и их мастерство. Конечно, его не зря относят к меркантилистам, поскольку лишь через обмен можно было обеспечить благосостояние. Но он ориентировал на эквивалентность обмена в торговле как справедливый принцип обмена между странами, что в последующем нашло отражение в развитии категории «стоимость». И именно эта категория как субстанция и

¹ Курс «Современная политическая экономия : Учебное пособие / под общей редакцией П. С. Лемешенко. Мн. : Книжный Дом, 2005. 472 с.», как видим, был издан еще в 2005 году тиражом 5030 экземпляров.

реальности, и, конечно, науки политэкономии своей эволюцией обеспечивало то, что называют научность. Сегодня даже люди старшего поколения, которые сдавали экзамен по «политэкономии капитализма, социализма», в лучшем случае могут связать эту категорию с понятием «труд». А вместе с тем стоимость обеспечивает понимание уже таких категорий как «производительный и непроизводительный труд», «богатство», структурные элементы и формы последнего, подходы к более или менее справедливому и экономически эффективному распределению.

Чтобы «современная политэкономия» более или менее адекватно отражала происходящие события и, конечно, в силу этого она заслужила «библейского доверия», необходимо, чтобы ее логика отражала единство логического и исторического – это главный метод политэкономии, а также диалектическую эволюцию базовых категорий экономических отношений и хозяйственных форм (!). Сюда входят обязательным компонентом закономерности развития техники и технологий.

Классический этап развития политэкономии совпадает с классическим этапом развития науки в целом – это эпоха доминирующего влияния промышленного капитала со всем арсеналом его отношений, форм и соответствующих категорий. По сути, это политэкономия Дж. С. Милля и, конечно, К. Маркса. Нельзя понять современный хозяйственный мир, не зная работ этих авторов. Центральные категории – это деньги, капитал, труд и соответствующие производные от этих отношений. Но подчеркнем, на этой стадии уже другие не только экономические нормы, но и культуры, и права в отличие, например, от предшествующей феодальной стадии с ее ремесленной основой деятельности.

Маргинальное направление толкования политико-экономических явлений науки, если кратко, внесло незначительный вклад в эту сферу, хотя значительно расширило как объект, так и предмет экономической науки, методологию и инструментарий. Все-таки попытка раскрыть «мир хозяйствующего субъекта» через универсальные социально-психологические характеристики внесло немало нового в понимание конкретных хозяйственных явлений. Но возразим против того, что мотивы поведения бедняка, человека среднего сословия, крупного монополиста и политика – это миры с одинаковыми оценками и стратегиями. Можно сгладить противоречия в книгах, но нельзя сгладить противоречия в жизни. Они сегодня огромны!

«Современная политическая экономия», таким образом, характеризуется как отрасль социальных наук, стремящаяся к более широкому осмыслению социально-экономических, нравственно-этических и технико-экологических проблем, чем это делается в рамках сложившихся узкоутилитарных направлений экономической науки. Эта дисциплина рассматривает институты скорее, как эндогенные феномены, применяя междисциплинарные методы исследования, теорию игр, сближая макроэкономику с политикой, правом, историей, социологией, экологией, этикой. Размер дохода и богатства в данном контексте рассматривается как функция от формируемых институтов.

Есть достижения в исследованиях межпартийной борьбы (Э. Даунс, У. Райкер) о формировании правительственных коалиций, описывающих роль распределительной политики при формировании правительств. Теорема невозможности К. Эрроу относится также к числу крупнейших достижений политэкономии XX в. Среди важнейших достижений следует отметить модель бюрократии, монопольно

регулирующей информационные услуги (У. Нисканен), Г. Миллер, Т. Мо), теорию политических циклов деловой активности (У. Нордхаус, Д. Гиббс), влияющей на экономические и социальные результаты.

Буквально во все разделы экономической науки проникла идея Р. Коуза о транзакционных издержках. Сама постановка вопроса об их положительной величине в условиях разделения труда и обмена, а также гипотеза о необходимости спецификации прав собственности является типично политэкономическим достижением на новом уровне теоретического осмысления современного хозяйства.

Особое значение и серьезную прикладную проработку занимает проблема формирования, распределения и использования государственного бюджета, имеющая более локальные ответвления: теория сглаживания налогов, концепция перераспределения государственного долга между поколениями, модель политического цикла и конфликта, а также исследования по институциональному отбору, зависящему от использования бюджетных средств, которыми распоряжается избранное демократическим путем правительство или законодатели. Не лишним будет сказать, что известная «политическая экономия голода» А. Сена и Й. Дрейзе не только опровергает Парето-оптимальность, но и институциональными отличиями (средой, политикой, законами распределения) объясняет причину возросшей мировой бедности и нищеты, с чем уже нельзя не считаться. Получился практический парадокс – все уравнения равновесные в мейнстриме, а на практике неравновесность усиливается.

Новое направление развития экономической науки сегодня формируется в рамках ЦОН МГУ (Ю. М. Осипов, теория хозяйства), несомненно, дающее прирост знания, методологии, инструментария, но, по-нашему мнению, не попадающее ни в один из существующих ее разделов, что затрудняет ее понимание и популяризацию. Новый старт развития политэкономии заложили Московские экономические форумы, политэкономические конгрессы, которые инициируются учеными реактуализируя политэкономия в контексте изменений, как теории, так и практики. Широкую известность получили работы Т. Пикетти, Дж. Стиглица, Д. Асемоглу и Дж. А. Робинсона, других авторов, которые не только обращаются к политэкономическим проблемам, но и методологии, выводам.

Подводя итог, отметим, что мы неплохо научились считать там, где считается легко, привычно и удобно, но как-то совсем мало продвинулись в понимании изменившегося хозяйственного мира. А если учесть, что политэкономия отражает идеолого-классовые и социальные отношения, то вполне можно понять причину непонимания даже тех открытий современной политэкономии, которые очевидны в самом массовом проявлении. Наконец последнее. Пишущие на «политэкономические темы», к сожалению, не лишены обычных человеческих слабостей, и поэтому могут в угоду тех или иных конъюнктурных соображений, увлекаться описательной экономической политикой текущих дней без ориентации даже на краткосрочную перспективу. История СССР, столетие которого недавно отмечали, показала, что «политэкономия социализма» слишком увлеклась, воспевая лишь положительное того периода. Даже противоречия социализма были как бы официально подтверждены лишь в 1983 году, когда Ю. В. Андропов с высокой трибуны пленума заявил, что «мы не знаем то общество, в котором мы живем». А ведь главная функция политэкономии – это функция получения нового знания, которое и сегодня крайне актуально.